
КВАНТИТАТИВЫ *МНОГО* И *ОЧЕНЬ* В ЗЕРКАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е.Н. Гулидова

МГУ им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, МГУ, Москва, Россия, 119991

В статье рассматривается один из параметров интегрального описания семантически близких слов в целях их эффективного представления в иностранной аудитории — сопоставление с иноязычными коррелятами (на материале квантитативов *много* и *очень*). Показана актуальность сопоставительного анализа явлений в русском и родном языках учащихся в лингводидактическом аспекте.

Ключевые слова: адвербиальная лексика, сопоставительный анализ, межъязыковая интерференция, студенты-франкофоны

В связи с потребностями практики обучения русскому языку как иностранному (РКИ) актуальной является задача системного и методически эффективного представления языкового материала с учетом возникающих у иностранных учащихся трудностей, среди которых особое место занимает употребление семантически близких слов, в том числе наречий. В силу отсутствия четких ориентиров при использовании в речи близких по значению адвербиальных лексем инофоны допускают ошибки, ср.:

<1> *Я *очень* работаю, а в свободное время я люблю читать романы (вместо: Я *много* работаю, а в свободное время люблю читать романы); <2> *Мне *много* нравится гулять в Париже (вместо: Мне *очень* нравится гулять в Париже) (1) и др.

Лингвистически и методически обоснованным в практике преподавания РКИ является комплексный функционально-коммуникативный подход к описанию слов разных категориальных классов, в том числе наречий [10; 8; 12], учитывающий их семантические, стилистические, синтагматические, парадигматические и др. особенности. Указанные параметры интегрального описания близких по значению лексем *много* и *очень* и типология ошибок, допускаемых франкофонами при их употреблении, были рассмотрены нами в работах [6; 7].

В данной статье анализируется такой параметр лингводидактического описания названных слов, как их сопоставление с иноязычными коррелятами, имеющий особое значение при национально ориентированном обучении РКИ. Использование результатов сопоставительного анализа явлений в изучаемом и родном языках учащихся позволяет спрогнозировать трудности, которые инофоны могут испытывать при освоении учебного материала, определить зоны схождения и расхождения в функционировании эквивалентных языковых единиц на разных уровнях (семантическом, синтаксическом, коммуникативном, стилистическом) в обоих языках, уделить особое внимание различиям в силу возникающей интерференции, наконец, предотвратить возможные ошибки учащихся. «Результаты

сопоставительного лингвистического анализа служат надежной, научно обоснованной лингводидактической базой методики преподавания целевого, в том числе русского языка как иностранного» [3. С. 13] (2). Релевантность учета интерференции и сопоставительного аспекта при обучении РКИ отмечается во многих современных исследованиях [1; 2].

В двуязычных словарях, во франко-ориентированных пособиях и учебниках отмечается, что эквивалентом обоих русских лексем *много* и *очень* является слово *beaucoup*, в широком смысле означающее «большое количество» ('grande quantité'), ср.:

<3> У нее *много* друзей. — Elle a *beaucoup* d'amis; <4> Мне *очень* понравился этот балет. — J'ai *beaucoup* aimé ce ballet и т.п.

Такое соотношение (2:1) создает для франкоговорящих учащихся трудности при выборе нужного наречия и нередко провоцирует лексико-семантические ошибки, особенно при попытке буквального перевода с французского языка на русский (см. примеры выше). Подобные случаи некорректного использования лексем *много* и *очень* типичны на элементарном (A1) и базовом (A2) уровнях владения русским языком (в системе ТРКИ). В теоретической и учебно-справочной литературе отмечается также, что наречие *очень* коррелирует со словом *très*, выражающим «высокую степень интенсивности» ('l'intensité forte'):

<5> Он *очень* устал. — Il est *très* fatigué.

Соотнесем ЛСВ слов *много* и *очень*, выделенные нами в [6; 7], с ЛСВ их наиболее употребительных французских коррелятов и укажем характерные особенности функционирования в речи французских эквивалентов на фоне соответствующих русских лексем, выявленные в ходе сопоставительного анализа и релевантные для предотвращения интерференции.

Наиболее точный французский коррелят ЛСВ *много*₁ ('большое количество объектов' (3)) — *beaucoup* (*de*). Слово *beaucoup* во французской грамматической традиции относится к классу наречий и в сочетании с существительными и его субститутами (например, личными местоимениями) реализует ЛСВ 'un grand nombre (*de*)' (букв. большое число) — при квантификации дискретных множеств — и 'une grande quantité (*de*)' (букв. 'большое количество') — при квантификации недискретных множеств:

<6> У нас в группе *много* иностранных студентов. — Dans notre groupe il y a *beaucoup* d'étudiants étrangers; <7> Пришло *много* людей. — Il est venu *beaucoup* de gens (безличная конструкция; 'Это пришло много людей'); <8> У него *много* работы. — Il a *beaucoup* de travail.

При этом характерны бытийные предложения и рематическая позиция для количественно-именного словосочетания с *много*. Предложения типа <9> *Книг* у меня / *много*; <10> *Нас* было *много*, где слово *много* является предикцирующим компонентом в предикативной паре и играет роль фокуса ремы, имеют во французском языке следующие эквиваленты: <9а> *Des livres, j'en ai beaucoup* (букв. Книги, я их имею много); <10б> *Nous étions beaucoup* (букв. Мы были много).

Необходимо отметить сходство в коммуникативной структуре таких высказываний в обоих языках и различия на синтаксическом уровне, что отражено в буквальном переводе: так, в примерах типа <9а> во французском языке характерно обособление именного компонента сочетания, как интонационное (постановка в позицию темы), так и пунктуационное (в русских примерах типа <9> — только первое), а также использование местоимения *en*, заменяющего существительное *des livres* (*книги*). Квантитатив *beaucoup* при этом может занимать позицию дополнения, как в <9а>, или сказуемого, являясь его именной частью, как в <10а>. Важно также помнить об отсутствии категории падежа у существительных во французском языке на фоне ее наличия в русском и избегать буквального перевода при построении высказываний.

Говоря о согласовании сказуемого с подлежащим, выраженным количественно-именным сочетанием со словом *много* и существительным в форме множественного числа (мн.ч.), отметим, что для русского языка характерно употребление сказуемого в форме единственного числа (ед.ч.), в частности, в препозиции к подлежащему, ср.:

<11> Время проведения выбрано очень удачно, и для участия *приезжает много спортсменов* из всех уголков России (Инт. (4)); <12> В конференции *участвовало много школьников*, а также если существительное неодушевленное; <13> Для России в связи с отменой санкций против Ирана *открывается много перспектив* («Метро», 2016 г.); <14> Кроме того, *много книг лежало* на столе и на шкафу... (К. Симонов).

Однако в связи с тенденцией согласования по смыслу все более широкое распространение получает форма мн.ч. сказуемого [11. С. 263], особенно в постпозиции к подлежащему, выраженному словосочетанием, содержащим одушевленное существительное, ср.:

<15> Почему так *много студентов* из России *уезжают* учиться в США? (Инт.); <16> *Много студентов ищут* подработку в Белгородской области (Инт.); <17> *Много детей были больны* гриппом (Инт.).

Ср. точку зрения, согласно которой при подлежащем со словом *много* сказуемое стоит только в форме ед.ч., например в [9. С. 88]. Во французском языке характерно употребление сказуемого в форме мн.ч. в постпозиции к подлежащему:

<18> *Beaucoup de choses ont changées* depuis 6 mois. — За последние полгода *многое изменилось* (Инт.) (букв. много вещей изменились); <19> *Beaucoup de gens sont déjà venus*. — *Многие люди уже пришли* (здесь лексема *beaucoup* находится в позиции темы и эквивалентна прилагательному *многие* в русском языке, см. об этом ниже), и в форме ед.ч., если речь идет о множестве чего-л. или кого-л. как о едином целом; <20> *Beaucoup de personnes implique une excellente organisation*. — *Большое число человек* предполагает идеальную организацию.

Коррелятом ЛСВ *много*₁ выступает также прилагательное *nombreux* (ЛСВ ‘qui sont en grand nombre’ — ‘многочисленные’, букв. которые есть в большом числе), сочетающееся с существительными, называющими исчисляемые объекты, ср.:

<21> *J’ai invité de nombreux amis*. — Я пригласил *много друзей*; <22> *De nombreuses années se sont écoulées* depuis ton départ... (Инт.) — С тех пор, как ты ушел, прошло *много лет*...

Однако данное прилагательное может означать и «значительная часть множества, не все» — смысл, который в русском языке передается при помощи лексемы *многие*.

Ошибки, допускаемые франкофонами при употреблении русских слов *много* (ЛСВ *много*₁) и *многие* [6], свидетельствуют об интерференции: обоим словам во французском языке эквиваленты наречие *beaucoup (de)* и прилагательное *nombreux*, ср.:

<23> Ce genre de politique soulève *beaucoup de* questions. — Такая политика вызывает *много* вопросов; <24> Il a *de nombreux* amis. — У него *много* друзей; <25> *Beaucoup d'étudiants* comptent sur leurs gains pour financer en partie leurs études (Инт.). — *Многие* студенты рассчитывают на свой заработок, чтобы частично оплачивать обучение; <26> Les attentats touchent *de nombreux* pays (Инт.). — Теракты совершаются во *многих* странах.

В теоретических и практических пособиях по РКИ для франкофонов квантитативу *много*₁ наиболее часто ставится в соответствие наречие *beaucoup (de)*, а слову *многие* — лексемы *nombreux* и *nombre de* (букв. число (чего-л. / кого-л.)) [13; 14; 15]. При этом указывается на различие в семантике русских слов: если *много* выражает «une grande quantité indéfinie» («неопределенно большое количество»), то *многие* обозначает «beaucoup mais pas tous» («много, но не все») [15. С. 168]. Первые наблюдения показали, однако, что во французском языке оба указанных смысла могут передаваться как наречием *beaucoup*, так и прилагательным *nombreux*, при этом в позиции начала предложения обычно выражается смысл «много, но не все» (см. примеры выше). Лексема *nombre de* коррелирует преимущественно с прилагательным *многие* в ЛСВ 'значительная часть множества':

<27> De toute évidence, *nombre de* ces problèmes mondiaux appellent des solutions mondiales (Инт.). — По всей видимости, *многие из* этих глобальных проблем требуют глобальных решений.

В русском языке коммуникативный потенциал ЛСВ *много*₁ ограничен: для него нехарактерны тематические коммуникативные роли (Т.Е. Янко), которые, напротив, типичны для слова *многие*.

Кроме того, в отличие от французского коррелята *beaucoup*, русскому слову *много* (в частности, ЛСВ *много*₁) несвойственно самостоятельное употребление, например, в позиции подлежащего, ср.:

<28> *Beaucoup* estiment que nous avons un destin et que nous suivons dès notre naissance une voie toute tracée (Инт.). — *Многие* полагают, что у всех есть своя судьба и с рождения мы идем по предначертанному пути.

Слово *beaucoup* при этом реализует ЛСВ 'un grand nombre de personnes' (букв. 'большое число человек') и согласуется с предикатом по смыслу: так, в примере <28> глагол стоит в форме мн.ч. Эта особенность функционирования наречия *beaucoup*, сближающая его с именами существительными, отмечена, в частности, в [16. С. 389; 17. С. 390; 5. С. 410; 15. С. 170], а также во многих словарях. Русским коррелятом данного ЛСВ *beaucoup* является субстантивированное прилагательное *многие*, см. <28>.

Сопоставление ЛСВ *много*₂ ('интенсивность и продолжительность действия'), реализуемого в сочетании с глаголами, с его французским коррелятом *beaucoup* в соответствующем ЛСВ выявило различия в их позициях в формальной структуре предложения: для *много*₂ характерна препозиция по отношению к глаголу в стилистически нейтральной речи на фоне постпозиции его французского эквивалента (или интерпозиции — при аналитической форме глагола):

<29> Il joue *beaucoup* aux jeux vidéo. — Он *много* играет в видеоигры; <30> Вчера мы *много* занимались. — Hier on a *beaucoup* travaillé.

То же касается и русского ЛСВ *много*₃, указывающего на 'большой объем выполняемого / выполненного действия': обычно он реализуется в препозиции к глаголу, если в предложении нет информации, раскрывающей смысл 'объем действия', ср., например:

<31> Вчера я сделал *много*: провел деловую встречу, открыл счет в банке, съездил в магазин. Французскому корреляту *много*₃ — слову *beaucoup* — свойственна пост- или интерпозиция по отношению к глаголу: <32> Je lis *beaucoup* sur ce sujet. — Я *много* читаю по этой теме; <33> J'ai *beaucoup* appris aujourd'hui. — Я *много* узнал сегодня.

Русскому наречию *очень* во французском языке соответствуют лексемы *très*, *beaucoup*. Наиболее точный коррелят слова *очень* — наречие степени *très*, реализующее ЛСВ 'l'intensité forte' ('высокая степень интенсивности') и относящееся к слову или выражению, значение которого может быть «градуировано» с точки зрения величины признака.

Во избежание ошибок в речи франкоговорящих учащихся необходимо обратить их внимание на синтаксический потенциал слов *очень* и *très*. Для первого характерны приаждективная (*Это очень дорогой ресторан*), приадвербиальная (*На улице очень холодно*) и приглагольная (*Я очень устал*) позиции, но не присубстантивная, ср. некорректность **Мы очень друзья* при возможности *Мы очень дружим*. Ср. ошибки в речи франкофонов, владеющих русским языком на первом и втором сертификационных уровнях, типа <34> **Есть люди, которые очень специалисты* в этой области (вместо: *Есть люди, которые являются большими специалистами* в этой области).

Французская лексема *très* характеризуется более широкой сочетаемостью по сравнению с русским наречием *очень*: она употребляется с прилагательными: <35> Elle est *très belle*. — Она *очень красива*, наречиями: <36> Il court *très vite*. — Он бежит *очень быстро*, с причастием прошедшего времени (participle passé): <37> Elle était *très aimée* de sa mère. — Ее мать *очень любила* ее, букв. 'Она была очень любима ее матерью'. В отличие от русского *очень*, наречию *très* несвойственно использование с глаголами. Однако это слово часто употребляется в составе так называемого «глагольного выражения» (locution verbale): <38> J'ai *très faim*. — Я *очень хочу есть*, букв. Я имею очень голод, с адвербиальным выражением: <39> Il est *très en verve* aujourd'hui. — Он сегодня *просто в ударе*, букв. Он есть очень в остроумии сегодня, а также с существительным в характеризующем значении, в частности, в разговорной речи: <40> Je suis *très ami* avec lui. — Мы *очень дружим*, букв. Я есть очень друг с ним; <41> Il est *très enfant*. — Он *очень ребячлив*, букв. Он есть очень ребенок [16. С. 386, 414; 35 С. 410].

Слово *très*, в отличие от его русского коррелята, не может служить однословным ответом на общий или частный вопрос, ср.: <42> Ты рад? — *Очень*, ср. некорректность *Es-tu heureux?* — **Très*. Отметим также, что в русском языке при акцентировании степени величины признака возможно дистантное расположение слова *очень* по отношению к определяемому им слову, при этом происходит дополнительная предикация, возможна парцелляция, ср.: <43> Я рад, и даже *очень* (а также: Я рад. *Очень*). Французское наречие *très* неспособно к таким типам употребления, однако в подобных контекстах в сочетании с некоторыми глаголами (см. ниже) может использоваться лексема *beaucoup*:

<44> *Vous l'aimez?* — *Beaucoup*. — Вы любите его? — *Очень*; <45> *Il est certain qu'elle ressemble à Coraline... même beaucoup* (Инт.). — Конечно, она похожа на Коралину, и даже *очень*.

Во избежание лексико-семантических ошибок в речи франкофонов (см. выше примеры <1>, <2>) следует обратить их внимание на то, что коррелятом наречия *очень* является также слово *beaucoup*, реализующее ЛСВ 'высокая степень интенсивности' ('*forte intensité*') при использовании с рядом глаголов. Анализ корпуса примеров позволил выделить следующие семантические разряды глаголов [4. С. 55—60], с которыми характерно употребление наречия *beaucoup*, коррелирующего с русским словом *очень*:

1) неполнозначенательные глаголы, в частности реляторы, выражающие отношения зависимости, типа *dépendre (de)* — зависеть (от), *influencer* — влиять: <46> *Ces livres m'ont beaucoup influencé*. — Эти книги *очень (сильно) повлияли* на меня; полнозначенательные глаголы, в том числе глаголы, перечисленные в следующем разделе;

2) акциональные глаголы эмоционального воздействия типа *fasciner* — очаровывать, *irriter* — раздражать, *amuser* — развлекать: <47> *Cela me déprime beaucoup*. — Это *очень угнетает* меня; неакциональные, а именно глаголы, перечисленные в следующем разделе;

3) глаголы состояния, в частности, эмоционально-психического, типа *s'inquiéter* — волноваться, *se réjouir* — радоваться: <48> *Je m'inquiète beaucoup pour lui*. — Я *очень волнуюсь* за него; интеллектуально-творческого: *s'intéresser* — интересоваться, *se passionner (pour)* — увлекаться: <49> *Il s'intéresse beaucoup à la politique*. — Он *очень интересуется* политикой; а также изменения состояния, например, физиологического: *maigrir* — худеть, *rougir* — краснеть и др.: <50> *Elle a beaucoup rougi*. — Она *очень покраснела*;

4) реляционные, в том числе глаголы эмоционального отношения-состояния типа *aimer* — любить, *respecter* — уважать, *estimer* — ценить и некоторые глаголы интерперсонального отношения типа *aider* — помогать, *déranger* — мешать: <51> *Cela m'a beaucoup aidé*. — Это мне *очень помогло*;

5) характеризационные глаголы типа *briller* — блестеть. Отметим характерную препозицию наречия *очень* по отношению к глаголу на фоне пост- или интерпозиции его французского коррелята *beaucoup*.

Итак, сопоставление семантически близких квантитативов *много* и *очень* и их французских коррелятов с учетом реальных ошибок франкофонов позволило

выявить трудности, испытываемые учащимися при использовании названных русских слов в речи, определить зоны не только сходства, но и расхождения в функционировании лексем в обоих языках. Знание выявленных особенностей релевантно для корректного употребления в речи указанных слов. Таким образом, сопоставительный анализ явлений в русском и родном языках учащихся является важным параметром лингводидактического описания близких по значению лексем в рамках национально ориентированного обучения РКИ.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Данные ошибки были зафиксированы в речи франкоговорящих студентов в ходе опытного обучения в Высшей педагогической школе (Ecole Normale Supérieure) в г. Париж (Франция) в 2013/2014 уч. году.
- (2) О контрастивной (сопоставительной) лингвистике и ее значении для методики обучения иностранному языку см. также работы В.Д. Аракина, В.Г. Гака, В.Н. Ярцевой и др.
- (3) Мы понимаем объект широко, включая в него не только считаемые, но и несчитаемые, хотя и измеряемые объекты, в том числе явления, например: *много счастья, много снега* и т.п. В лингвистике неоднократно отмечалась способность квантитативов типа *много, мало* квантифицировать как дискретные, так и недискретные множества, см., например, работы Л.Л. Буланина, Т.В. Булыгиной, Л.Д. Чесноковой, А.Д. Шмелева.
- (4) Помета «Инт.» означает, что пример взят из поисковых систем Интернета (google.ru, yandex.ru), отсутствие такой пометы — что пример взят из речи носителей русского или французского языка или составлен автором/информантами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Баранова И.И., Чуваева К.М. Учет межъязыковой интерференции при обучении студентов из Китая русскому языку // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2012. № 1. С. 56—62.
- [2] Будильцева М.Б., Новикова Н.С. Интерференция и сопоставительный аспект в преподавании курса «Русский язык и культура речи» студентам-иностранцам // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2013. № 2. С. 129—135.
- [3] Вагнер В.Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим. Фонетика. Графика. Части речи: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. М., 1997. 41 с.
- [4] Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. 502 с.
- [5] Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросовет, 2004. 862 с.
- [6] Гулидова Е.Н. О типах ошибок на употребление наречий *много* и *очень* в речи франкоговорящих учащихся // Актуальные вопросы современной науки: Материалы XXIII Международной научно-практической конференции: сб. научн. трудов / Научн. ред. И.А. Рудакова. М.: Спутник+, 2014. С. 119—124.
- [7] Гулидова Е.Н. Семантика и грамматика лексем *много* и *очень* // Профессиональное образование. Столица. 2015. № 6. С. 28—31.
- [8] Евграфова А.Е. Лексикографическое представление русских темпоральных наречий в функционально-коммуникативном аспекте: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 265 с.
- [9] Книга о грамматике. Русский язык как иностранный: учеб. пособие / под ред. А.В. Величко. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 816 с.
- [10] Панков Ф.И. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 845 с.

- [11] Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке / под ред. И.Б. Голуб. 3-е изд., испр. М.: Рольф, 2001. 368 с.
- [12] Степаньчева Е.М. Лингводидактические основы представления русской адвербиальной лексики в иноязычной аудитории (на материале кванторных наречий): дисс. ... канд. пед. наук. М., 2011. 291 с.
- [13] Boulanger A. Grammaire pratique du russe (morphologie et syntaxe). Paris, OPHRYS, 1991.
- [14] Grammaire de la langue russe / par André Mazon. Paris, Institut d'Etudes slaves, 1963.
- [15] Grammaire vivante du russe: Partie II: Intermédiaire II / L. Grouchevskaia, N. Bitekhtina. Живая грамматика русского языка (для говорящих на французском языке). Часть II. Средний этап / Л.Ю. Грушевская, Н.Б. Битехтина. М.: КРЭФ-Р, 2006. 216 с.
- [16] Mauger G. Grammaire pratique du français d'aujourd'hui. Paris, Librairie Hachette, 1968.
- [17] Wagner R.-L., Pinchon J. Grammaire du français classique et moderne. Paris, 1975.

Статья поступила в редакцию 11 марта 2016 г.

QUANTITATIVE WORDS *МНОГО* (MANY / MUCH) AND *ОЧЕНЬ* (VERY) VIEWED THROUGH THE PRISM OF THEIR FRENCH EQUIVALENTS: LINGUODIDACTIC ASPECT

E.N. Gulidova

Lomonosov Moscow State University
Leninskiye Gory, MSU, Moscow, Russia, 119991

The article deals with one of the parameters of integral description of semantically similar words with the view of their effective presentation for foreign students — contrastive analysis of such words with their foreign equivalents (as exemplified in quantitative words *много* and *очень*). The author shows the relevance of such analysis of linguistic phenomena in Russian and students' mother tongue presented in linguodidactic aspect.

Key words: adverbial words, contrastive analysis, cross-language interference, French-speaking students

REFERENCES

- [1] Baranova I.I., Chuvaeva K.M. Uchet mezhyazykovoj interferencii pri obuchenii studentov iz Kitaya russkomu yazyku [Considering Cross-language Interference in the Process of Teaching Russian to Students from China]. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya "Russkij i inostrannye yazyki i metodika ih prepodavaniya". 2012. № 1. Pp. 56—62.
- [2] Budiltseva M.B., Novikova N.S. Interferenciya i sopostavitel'nyj aspect v prepodavanii kursa "Russkij yazyk i kul'tura rechi" studentam-inostrancam [Interference and Contrastive Aspect in the Course "Russian Language and Speech Culture" Taught to Foreign Students]. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya "Russkij i inostrannye yazyki I metodika ih prepodavaniya". 2013. № 2. Pp. 129—135.
- [3] Vagner V.N. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka anglogovoryaschim i frankogovoryaschim. Fonetika. Grafika. Chasti rechi [Methods of Teaching Russian to English- and French-speaking students. Phonetics. Graphics. Parts of speech]: avtoref. diss. ... d-ra ped. nauk [Synopsis of Thesis for a Doctor's Degree in Pedagogy]. М., 1997. 41 p.

- [4] *Vsevolodova M.V.* Teoriya funkcional'no-kommunikativnogo sintaksisa: Fragment prikladnoj (pedagogicheskoj) modeli yazyka: Uchebnik [Theory of Functional-communicative Syntax: Textbook]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2000. 502 p.
- [5] *Gak V.G.* Teoreticheskaya grammatika francuzskogo yazyka [Theoretical Grammar of the French Language]. M.: Dobrosovet, 2004. 862 p.
- [6] *Gulidova E.N.* O tipah oshibok na upotreblenie narechij *mnogo* i *ochen* v rechi frankogovoryaschih uchashchihsy [Revisiting the types of errors made by French-speaking students when using adverbs *много* and *очень*]. Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki [Topical Issues of Contemporary Science]: Materialy XXIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii: sb. nauchn. trudov / Nauchn. red. I.A. Rudakova. M.: Sputnik+, 2014. Pp. 119—124.
- [7] *Gulidova E.N.* Semantika i grammatika leksem *mnogo* i *ochen* [Semantics and Grammar of Words *много* and *очень*]. Professional'noe obrazovanie. Stolitsa [Professional Education. Capital]. 2015. № 6. Pp. 28—31.
- [8] *Yevgrafova A.E.* Leksikograficheskoe predstavlenie russkih temporalnyh narechij v funkcional'no-kommunikativnom aspekte [Lexicographic Presentation of Russian Temporal Adverbs in Functional-communicative Aspect]: diss. ... kand. filol. nauk [Thesis for a Master's Degree in Philology]. M., 2011. 265 p.
- [9] Kniga o grammatike. Russkij yazyk kak inostrannyj: Uch. posobie [Book on Grammar. Russian as a Foreign language: manual] / Pod red. A.V. Velichko. 2nd edition. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. 816 p.
- [10] *Pankov F.I.* Funkcional'no-kommunikativnaya grammatika russkogo narechiya [Functional-communicative Grammar of Russian Adverbs]: diss. ... d-ra filol. nauk [Thesis for a Doctor's Degree in Philology]. M., 2009. 845 p.
- [11] *Rozental' D.E.* Spravochnik po pravopisaniju i literaturnoj pravke [Reference book on spelling] / Pod red. I.B. Golub. 3rd edition. M.: Rol'f, 2001. 368 p.
- [12] *Stepanycheva E.M.* Lingvodidakticheskie osnovy predstavleniya russkoj adverbial'noj leksiki v inoyazychnoj auditorii (na materiale kvantornyh narechij) [Linguodidactic Bases for Presenting Russian Adverbs for Foreign Students (as exemplified in quantified adverbs)]: diss. ... kand. ped. nauk [Thesis for a Master's Degree in Pedagogy]. M., 2011. 291 p.
- [13] *Boulangier A.* Grammaire pratique du russe (morphologie et syntaxe). Paris, OPHRYS, 1991.
- [14] Grammaire de la langue russe / par André Mazon. Paris, Institut d'Etudes slaves, 1963.
- [15] Grammaire vivante du russe: Partie II: Intermédiaire II / *L. Grouchevskaia, N. Bitekhtina*. M.: KREF-R, 2006. 216 p.
- [16] *Mauger G.* Grammaire pratique du français d'aujourd'hui. Paris, Librairie Hachette, 1968.
- [17] *Wagner R.-L., Pinchon J.* Grammaire du français classique et moderne. Paris, 1975.